

назначение

три года на два дома

**Художественным
руководителем
Александринского
драматического
театра в Петербурге
станет москвич Валерий
Фокин**

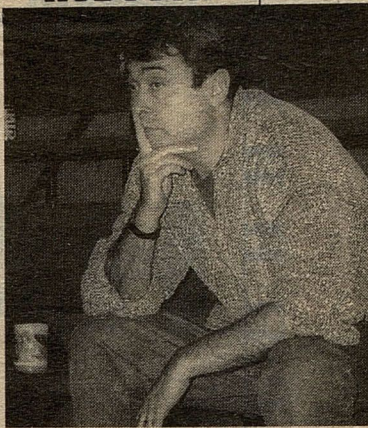
Александринский театр – первый государственный театр России, корни которого уходят в царствование императрицы Елизаветы Петровны, в 1756 году подписавшей указ об учреждении театра «для представления трагедий и комедий». Трагедий и комедий за два с половиной века в театре было показано предостаточно, чтобы в последнее время стяжать себе славу традиционного, и не в самом лучезарном значении этого слова.

Валерий Фокин (1946), 15 лет работавший в театре «Современник», потом возглавлявший Театр Ермоловой, ныне – художественный руководитель и генеральный директор Центра имени Мейерхольда, широко известен как режиссер-новатор.

– Продуктивным ли окажется такое влияние молодого вина в старые мехи?

– Ответ, – говорит новый худрук Александринки, – содержится в самом вашем вопросе. Я абсолютно убежден, что сегодня нельзя жить раздельно: с одной стороны, нечто новое, экспериментальное, а на другом тротуаре, где-то далеко – академии и традиции. Истинный авангард – это сочетание традиционализма и новаторства, формула, которая стала даже банальной и которую, кстати, всегда исповедовал Мейерхольд. Гениальный реформатор, он читил и понимал традиции, потому что хорошо их знал. На решение занять пост художественного руководителя Александринского театра меня подвигло имя Мейерхольда, который проработал там 10 лет и поставил 19 спектаклей.

Центр Мейерхольда и Александринка осуществляют программу «Новая жизнь традиций» – она предусматривает целый ряд мейерхольдовских спектаклей, которые ставят лучшие режиссеры, русские и зарубежные. Программа рассчитана на несколько лет – до юбилея театра в 2006 году. Мне кажется, что синтез традиций Александринки и того нового опыта, который я опробовал в Центре Мейерхольда и раньше, способен высечь новую искру. Я понимаю, что обновление – процесс многолетний, я же подписываю контракт на три года, и до юбилея мне хочется дать театру некое ускорение, основу нового движения.

Валерий Фокин

– Труппа Александринки видит в вас идеолога со своей этикой и эстетикой. В чем они состоят?

– Вся театральная эстетика опирается в репертуарную политику. Мне думается, что в этом театре, как это было в лучших его традициях, основу репертуара составит классика – русская и зарубежная. Это идеал для большой сцены, рядом с которой уже сооружается – и к юбилею надо успеть ее построить – малая. Два зала, один на сто мест, другой предположительно на 500, где станут возможны не только эксперименты молодой режиссуры, но и современный репертуар.

В России, в отличие от других государств, три национальных театра (Александринский, Малый, МХАТ): страна у нас большая, к тому же мы театральная держава. Я вижу Александринский театр живым музеем русской драмы подобно Комеди Франсез. Не случайно Белинский называл Александринку русской Комеди Франсез. Понятие музея ни в коем случае не должно относиться к спектаклям, тогда это смерть, но к истории, которая дышит в экспонатах, в потрясающих архивах, в самом здании театра, построенном Карлом Росси.

– Ваши планы в отношении коллектива?

– Обновление, безусловно, зацепит и труппу, но полагаю, что в таком театре нужно быть очень осторожным. Одна из замечательных традиций Александринки, заложенных ее выдающимся руководителем Леонидом Вивьеном, заключается в том, что даже актеры не огромного дарования дают нужную в палитре краску. Так всегда бывает в большой труппе и должно быть. Предстоит юбилей, может быть, его нужно встретить всем вместе.

– Говорят, что Товстоногов при первой встрече с БДТ объявил, что он несъедобен. Как вы оцениваете свои перспективы?

– Мое преимущество в том, что мне ничего не надо, кроме дела, я более чем востребованный режиссер в стране и за границей. В связи с новым назначением я даже намерен отказываться от зарубежных контрактов. Если пойму, что у нас не получается, уйду сразу. Другое дело, что мне хочется за эти три сезона все-таки что-то сделать.

– Но в Центре Мейерхольда вы остаетесь?

– Да, буду жить на два дома.

Ольга МАРТЫНЕНКО